

Абжапаров Н.А.

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ
НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ПРЕДМЕТА ТОЛКОВАНИЯ**

N.A. Abzhaparov

**CONCEPT AND NATURE OF THE INTERPRETATION OF LAW IN THE SPECIFIC
CONTEXT OF CIVIL LAW HOW TO OBJECT TO INTERPRETATION**

УДК: 342.73.347

В статье рассматривается общее понятие о праве, понятие и сущность толкования права в контексте специфики нормы гражданского права как предмета толкования.

The article discusses the general concept of law, the concept and essence of the interpretation of law in the context of the specific civil law as a matter of interpretation.

Применение права - единый и вместе с тем сложный процесс, состоящий из нескольких логически связанных между собой стадий, в рамках которых разрешаются конкретные задачи по реализации права. В юридической литературе существуют различные точки зрения о количестве стадий правоприменения. Наиболее убедительным представляется мнение о следующих основных стадиях процесса применения права: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) установление юридической основы дела; 3) решение дела.

Юридическое толкование представляет собой мыслительную деятельность субъекта правоприменения, направленную на установление содержания правовой нормы, и состоящую из разъяснения нормативного предписания через его уяснение.

Отнесение "уяснения" к категории толкования практически не вызывает в литературе возражений. Между тем, уяснение выступает элементом толкования лишь при определенных условиях.

Во-первых, уяснение, которое не связано с необходимостью решения проблемы неясности правового регулирования, не будет являться элементом толкования. Получение информации о тексте закона, конечно, является его уяснением, но, если при этом не возникает проблем понимания его содержания и действия, процесс толкования не возникает, уяснение остается за границей толкования.

Во-вторых, уяснение закона, как элемент его толкования, означает абсолютное понимание закона, или устранение его неясности путем толкования.

Таким образом, категория "толкования" уже "уяснения" по двум моментам:

- предметом толкования является лишь неясный закон, а уясняется - любой закон;
- процесс толкования связан с использованием определенных способов толкования, в то время как уяснение закона может привести к его пониманию и без применения средств толкования.

Толкование права тесным образом связано с его "разъяснением" - внешним выражением результатов интерпретации права правоприменителем. Разъясне-

ние правовых норм является следующим за толкованием элементом механизма правоприменения. По содержанию разъяснение - это доведение результатов интерпретации права до неопределенного круга лиц. Первостепенное значение здесь приобретают формы изложения информации.

Вместе с тем, необходимая связь "толкования" и "разъяснения" еще не означает поглощения одного явления другим. В литературе отмечается различие между толкованием и разъяснением. Так, В.С. Нерсесянц под толкованием норм права понимает уяснение и разъяснение ее подлинного содержания, подлежащего реализации в данных конкретных условиях ее действия. Автор дифференцирует толкование на два вида: толкование - уяснение норм права и толкование - разъяснение норм права. Рассматривая первый вид толкования (уяснение), он анализирует вопросы объекта, метода, предмета, способов толкования. Толкование - разъяснение рассматриваются им лишь в аспекте специальных форм внешнего публичного выражения результатов уяснения нормы [7, с.488-500].

Согласно другой точке зрения, под толкованием понимается, с одной стороны, определенный мыслительный процесс, направленный на объяснение знаковой системы, а с другой - результат этого процесса, выраженный в совокупности высказываний естественного языка, придающих указанной системе определенное значение (смысл) [8, с.5].

В юридической науке и практике одновременно применяется термин "толкование права (или закона)". И здесь, с одной стороны, под толкованием права понимается определенный мыслительный процесс, направленный на установление содержания норм права путем выявления значений и смысла терминов и выражений, заключенных в нормативных актах [9, с.440-441]. Такое понимание толкования находит свою характеристику в совокупности способов толкования. С другой стороны, под толкованием права (норм права, закона) понимается результат мыслительного процесса (уяснения), который фиксируется в совокупности языковых высказываний, отражающих содержание норм права. И то, и другое определение понятия толкования, на наш взгляд, являются правильными, и наличие разных подходов к проблеме свидетельствует лишь о том, что сам термин "толкование" является многозначным.

Представляется правильным рассмотрение категорий "уяснения" и "разъяснения" в качестве этапов толкования. Если толкование - уяснение нормы пра-

ва является начальным этапом правильного решения вопроса, то толкование разъяснение выступает как специальная деятельность определенных органов и лиц. Их общая цель состоит в том, чтобы обеспечить правильное и единообразное действие толкуемой нормы, устранить неясности, предотвратить возможные ошибки ее применения.

Необходимо подчеркнуть важность научной основы в процессе толкования. С научной точки зрения толкование права - важная составляющая правовой культуры, сложная и многогранная деятельность, интеллектуальный процесс, направленный на познание и разъяснение смысла правовых норм. Это еще и важный элемент правореализационного процесса, в частности, процесса правоприменения. Толкование права по существу завершает регулирование жизненных отношений законом, видоизменяет правосознание, повышая его уровень. Нормы позитивного права только в результате толкования становятся готовыми к своему практическому осуществлению.

Абдрасулов Е.Б. называет ряд факторов объективным результатом, которых является толкование права. По мнению автора, во-первых, человеческая мысль "и ее языковое изложение могут не совпадать вследствие ряда причин. Во-вторых, толкование норм закона необходимо из-за несовершенства законодательной техники. В-третьих, быстрое изменение социально-экономических отношений, за которыми не всегда поспевает законодательство, также требует применения различных методов и приемов интерпретации норм права¹.

В современных условиях стремительного развития рыночной экономики не исключено появление в общественной жизни новых отношений, жизненных ситуаций, которые не существовали в момент создания определенного закона или не получили широкого развития, распространение ситуаций, которые конкретно не имел в виду законодатель, однако в силу абстрактного характера норм права охватил их регулированием. Появление таких новых жизненных ситуаций, оказавшихся урегулированными нормами права в силу общего характера последних, также порождает разнообразные вопросы, требующие ответа путем толкования норм.

Право как явление, существующее во времени, может устаревать, не отвечать потребностям современного развития общества. В таких случаях, для позитивного регулирования вновь возникших отношений, существует, как правило, лишь законодательный путь. Вместе с тем иногда достаточным будет "просто" неприменение закона, поскольку исчезли (существенно изменились) общественные отношения, на которые он был рассчитан. Закон не применяется, поскольку отсутствует адекватный ему предмет правового регулирования. Следует признать, что по общему правилу правоприменитель должен исходить из воли законодателя, получившей адекватное

отражение в правовых нормах². Лишь в конкретных социально-исторических условиях, главным образом при существенном изменении предмета правового регулирования, допустимо в правоприменительном порядке признание правовой нормы бездействующей.

В другом случае, когда требуется принять решение при отсутствии правовой регламентации отношений применяется вариант установления пробела в праве и применения для разрешения конфликта соответствующего правового механизма.

Необходимо помнить, что толкование должно исходить из суверенности, стабильности и неизменности воли законодателя, адекватно выраженной в соответствующей норме. Лишь конкретные социально-исторические условия могут обусловить неприменение права в соответствующих обстоятельствах, либо его применение по правилам о пробелах в праве. Толкование не должно модифицировать волю законодателя, его цель - устранить возникшую неясность нормы права.

Специфика применения норм гражданского права обуславливает особый порядок их применения. Абдрасулова Г.Е. называет ряд характерных особенностей применения гражданско-правовых норм:

- предмет гражданского права;
- при применении гражданско-правовых норм правоприменительные органы исходят из основных начал гражданского законодательства (ст.2 ГК РК), презумпции добросовестности, разумности и справедливости участников имущественного оборота (п.4 ст.8 ГК РК);
- специфика метода гражданско-правового регулирования;
- основная цель применения гражданско-правовых норм состоит в реализации не санкций, как в публичном праве, а диспозиций норм права, не в наказании правонарушителя, а в восстановлении нормального хода нарушенного гражданского правоотношения;
- приоритет норм ГК РК перед другими нормами, содержащимися в актах гражданского законодательства;
- отсутствие строгих процессуальных рамок во многих сферах применения материальных норм гражданского права;
- при применении гражданско-правовых норм используются специальные средства защиты гражданских прав, причем метод защиты частного интереса направлен не на личность нарушителя, а на его имущество;
- применением гражданско-правовых норм занимается не только суд, как в уголовном правоприменении, но и другие юрисдикционные органы, осуществляющие защиту субъективных гражданских прав;
- акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, воз-

¹ Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм конституции: теория, опыт, процедура: Монография, Алматы: Сркеннет, 2002. - С. 386

² Слесарев А.В. Специально-юридическое толкование норм гражданского права. Дисс. ... канд. юридических наук, Омск, 2003 г. С. 59

никшим после введения их в действие, кроме случаев, прямо предусмотренных законодательными актами (ст.4 ГК РК);

- в ГК РК отсутствует специальное правило по применению гражданско-правовых норм в прост-ранстве, хотя, по мнению Абдрасуловой Г.Е., точное определение территории действия гражданского законодательства - непереносимое условие его применения, обладающее серьезным практическим значением;

- необходимым условием надлежащего применения гражданско-правовых норм является их правильное толкование (ст.6 ГК РК);

- возможность применения норм гражданского законодательства по аналогии (ст.5 ГК РК) преимущественно при осуществлении гражданского судопроизводства, в отличие от применения норм публичных отраслей права;

- применение норм международного частного права к отношениям, осложненным иностранным элементом;

- к гражданским отношениям могут применяться обычаи, в том числе обычаи делового оборота, если они не противоречат положениям гражданского законодательства (п.4 ст.3 ГК РК)³.

Особенностью современного подхода к трактовке права является также учет действующих конституционных положений, в том числе п. 3 ст. 4 Конституции РК, смысл которых состоит в признании двух приоритетных источников позитивного права – природных и неотчуждаемых прав и свобод человека (его естественных прав) и общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Республики Казахстан. Более того, указанные источники права не только непосредственно включаются в казахстанскую правовую систему, но и оказывают на нее определенное воздействие, требуя от остальных элементов нормативной основы необходимого соответствия и соподчиненности. Так, Законом РК "О жилищных отношениях" от 16 апреля 1997 года предусматривается ряд случаев, когда допускается выселение без предоставления другого жилища из государственного жилищного фонда или жилища, арендованного местным исполнительным органом в частном жилищном фонде (ст.107 Закона).

В частности, выселение нанимателя (поднанимателя), членов его семьи или других совместно проживающих с ним лиц без предоставления другого жилища допускается в случаях, если:

- они систематически разрушают или портят жилище;

- они используют жилище с нарушением требований статьи 4 Закона "О жилищных отношениях";

- они систематическим нарушением правил общежития делают невозможным для других проживание с ними в одном помещении или в одном жилом доме;

³ Абдрасулова Г.Е. Применение гражданско-правовых норм судом. Дисс... кандидата юридических наук, Астана, 2006, с.81-82.

- они без уважительных причин уклоняются в течение шести месяцев подряд от внесения платы за пользование жилищем;

- лица лишены родительских прав и их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано невозможным;

- лицо самоуправно заняло жилище;

- договор найма (поднайма) жилища был признан недействительным по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 108 Закона "О жилищных отношениях";

- они приобрели иное жилище на праве собственности, независимо от его места нахождения;

- возникли основания, предусмотренные статьями 111 (за исключением случаев, предусмотренных подпунктами 1), 2), 3), а также частью второй пункта 5, пунктами 7, 8 статьи 101) и 114 Закона "О жилищных отношениях"⁴.

Считаем, что данная норма требует изменений в соответствии с положениями международного права. Дело, в том, что в ряде международных документов жилище для человека рассматривается как предмет жизненной необходимости, наряду с пищей и теплой одеждой в холод. Например, в одном из основополагающих документов ООН - Всеобщей Декларации прав человека указано, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи и т.д. (ст. 25 Всеобщей декларации прав человека) [14]. Ст. 11 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: "Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии"⁵.

Существующие новации в нормативной основе механизма правового регулирования и некоторая проблемность роли и места в системе источников права судебного прецедента, нормативно-правового договора, правовых обычаев, юридической доктрины обуславливает научный интерес к проблемам нормативной основы механизма гражданско-правового регулирования.

⁴ Закон Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года N 94-1 "О жилищных отношениях"

⁵ Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.). Указ Президента Республики Казахстан от 15 ноября 2003 года N 1227 О подписании Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах

Нормативно-правовой акт является основным источником права большинства нормативно-правовых систем. Даже в странах, активно использующих прецедентное или обычное право, влияние принципов позитивного права имеет достаточно важное значение. Анализируя нормативную основу механизма правового регулирования, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. Для нормативной основы механизма правового регулирования характерен ряд свойств, прежде всего, общеобязательный характер правовых норм, их формальная определенность, а также охрана от нарушений принудительной силой государства.

Общеобязательность нормы права базируется на абстрактном характере ее изложения и выражается в обязательном для всех характере ее действия. Общеобязательный характер права имеет значение не только для позитивного права, это свойство актуально и для прецедентного права.

Формальная определенность нормы права выражается в том, что правовая норма издается или санкционируется государством и существует в той или иной устанавливаемой или признаваемой форме. Формальную определенность связывают также с ее дифференциацией на составные части - гипотезу, диспозицию и санкцию. Такая конструкция нормы права является общей моделью и началом всего позитивного права как системы норм.

Формальная определенность права в литературе раскрывается неоднозначно. Широкое распространение получила точка зрения что, формальная определенность норм права представлена в их системной конструкции и дифференциации нормы на диспозицию, гипотезу и санкцию.

Согласно другой точке зрения формальная определенность норм заключается в четкости содержащихся в них общих и специальных условий правоотношений, наличии детальных процедур, особенно связанных с судебной деятельностью, требовании письменной формы права⁶.

Третьи полагают, что формальная определенность норм права выявляется, прежде всего, в их точности, детализированности и категоричности регламентирования поведения участников общественных отношений⁷.

Все авторы, признают, что категория формальной определенности норм права отражает ряд требований, предъявляемых к форме изложения нормативных предписаний.

Норма права представляет собой мысль законодателя о должном или возможном поведении субъектов права. Любая мысль формируется, фиксируется, передается одним человеком другому в форме слов и их сочетаний. С помощью языка мысль обретает материальную форму, становится доступной для слушающего или читающего. Языковой аспект правовых норм в свете их формальной определенности ха-

рактеризует такие качества нормативных предписаний как простота, ясность и точность.

Простота правовой нормы реализует режим литературной умеренности в конструировании правовых текстов, применение лишь при крайней необходимости громоздких конструкций, оборотов, иностранных и редко употребляемых юридических терминов, поскольку она рассчитана на широкий круг субъектов общественных отношений.

Ясность означает понятность текста тем лицом, для которого он предназначен. Цель указанного свойства нормы - обеспечить полное и правильное доведение до соответствующих лиц содержащейся в ней информации.

Точность правовой нормы предполагает использование однозначных терминов, понятий и конструкций, создание при необходимости четких и недвусмысленных дефиниций понятий. Так, необходимо обратить внимание на существенное противоречие между определением непреодолимой силы в действующем ГК. В сравнении с ранее действующим законодательством в легальное определение непреодолимой силы внесен ряд изменений, которые, однако, так и не уточнили исследуемое понятие. Напомним, что ст. 80 ГК КазССР определяла непреодолимую силу как "чрезвычайное и непредотвратимое при данных обстоятельствах событие"⁸. Событие же в юридической литературе часто связывают с действием сил природы - землетрясения, наводнения, снежные лавины и т.п., что вызывало вопрос о том, служат ли явления общественной жизни основанием, например, для приостановления течения срока исковой давности⁹.

В ст. 71 Основ гражданского законодательства впервые была дана иная трактовка непреодолимой силы, ныне воспринятая п. 2 ст. 359 ГК, как "чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств". Можно сказать, что теперь это классическое определение, имеющее наиболее общий характер. В тоже время пп. 1 п. 1 ст. 182 ГК, где непреодолимая сила рассматривается, в том числе, и в качестве одного из обстоятельств, служащих основанием приостановления течения срока исковой давности, сохраняет определение непреодолимой силы по аналогии с ранее действовавшей нормой ГК КазССР, т.е. как чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях событий.

Бесспорен вывод о необходимости использования однозначного легального обозначения единой категории, тем более той, правовая природа которой и без того является предметом споров в течение многих лет. Наша позиция исходит из необходимости изменения текста рассмотренной пп. 1 п. 1 ст. 182 ГК в пользу "обстоятельств". Различен смысл обоих терминов: если событие - это фактически случившееся явление, тогда обстоятельство - то, что способствовало его возникновению. В случае нару-

⁶ Общая теория государства и права. Том 2. Теория права. Академический курс в двух томах. М. 2000, с.216 (автор "главы" - А.В. Мицкевич). С. 216

⁷ Алексеев С.С. Проблемы теории права, т.1, с. 204.

⁸ Комментарий к ГК Каз ССР /Под ред. Ю.Г. Басина, Т.С. Тазутдинова, Алма-Ата, 1990, С.216.

⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, Ч. 1 /Отв. ред. О.Н. Садилов. М, 1997, XXII. С.306.

шения договора нас интересует именно причина, воспрепятствовавшая стороне исполнить взятые на себя обязанности.

Каждая норма права регулирует определенный вид общественных отношений, очерченный в норме права в самых общих чертах. Конкретные же отношения определенного вида, регулируемого нормой права, не только многочисленны, но и обладают индивидуальными признаками, особенностями, хотя и содержат, сохраняют существенные черты, присущие всему виду отношений. Эта индивидуальность отношений в процессе применения к ним норм права порождает многообразие вопросов, относящихся к содержанию норм права, вопросов, ответы на которые можно получить только путем толкования. Рассмотрим следующие группы гражданско-правовых норм, которые могут представлять неясность.

Первая группа связи между словом и понятием имеет место, когда значение слова в языке охватывает не все содержание понятия, а лишь общеизвестную часть содержания понятия, и здесь слово в языке оказывается в своем значении шире понятия. Для правильного понимания нормативных актов недостаточно знания обиходного значения тех или иных слов, так как законодатель, стремясь к четкости формулировок, употребляет слова с оттенком значения, отличающегося от обиходного, общепринятого. Это значение может быть уже обиходного, хотя основное содержание понятия и сохраняется. Так, термин "жилище", используемый в жилищном законодательстве, определяет особенности правового режима жилища как недвижимой вещи. В то время как в более широком смысле слова, под жилищем понимается и ряд движимых вещей (летние садовые домики, юрты, автомобильные, железнодорожные вагончики и др.). Такие жилища в составе жилищного фонда не учитываются, но проникновение в них помимо воли собственника запрещается Конституцией РК и рядом законодательных актов, поскольку рассматривается ими в качестве жилища¹⁰. Такое различие в оттенках значения слова при сохранении основного содержания понятия может наблюдаться не только в указанных случаях различия между обиходным и юридическим значением слова, но и в самих нормативных актах. Например, слова: "премия" в трудовом и гражданском праве, "залог" в гражданском и уголовно-процессуальном праве.

Вторую группу составляют предложения, смысл которых состоит не в том, чтобы зафиксировать определенное положение, а предусмотреть им определенные властные веления. Например, в различных нормативных актах используются слова: "должен", "обязан", "надлежит" и т.п. Кроме того, законодатель иногда не использует указанных терминов, а строит предложения, в которых заключено нормативное веление, в виде повествовательных. Например, "залог возникает в силу договора или закона". Смысл этих повествовательных предложений состоит не в том, чтобы зафиксировать, отразить существующее поло-

жение о том, что залог возникает в силу договора или закона, а в определенных властных велениях, предписывающих, что залог может возникнуть только из договора или закона.

Третья группа составляют понятия различной степени определенности. Среди них имеются понятия, частично определенные, которые в наибольшей степени присутствуют в гражданско-правовых нормах. В литературе такие понятия получили название "оценочных понятий". К их числу относятся, например, слова "систематичность" (ст. 49 ГК, ст. 107 Закона "О жилищных отношениях"), "грубый" (ст. 312, ст. 68, ст. 159, ст. 607, ст. 611 и другие статьи ГК), "разумность", "добросовестность" ст. 579 ГК, ст. 51 Закона "О ТОО"), "медленно" ст. 627 ГК", а также понятия, выраженные в словосочетаниях "разумный срок" (ст. 314 ГК, ст. 428 ГК, ст. 450 ГК), "существенное значение" (ст. 832 ГК), "ненадлежащее качество" (ст. 428 ГК) и т. п. Подобные понятия характеризуют признаки самых разнообразных предметов и явлений. Они могут оказаться тождественными многим определенным понятиям, в которых отражаются те или иные признаки.

Диденко А.Г. определяет оценочное понятие как понятие, посредством которого законодатель предоставляет субъектам реализации правовых норм в процессе такой реализации (использовании, исполнении, соблюдении, применении норм права) самим определять меру, отделяющую одно правовое состояние от другого, либо правовое состояние от неправового¹¹.

Субъектами, уполномоченными раскрывать содержание оценочного понятия и реализовать его в каждом конкретном случае являются судебные и государственные органы, участники правоотношения. В уголовном праве таким субъектом может только суд. В гражданском праве субъектами выступают все участники гражданских правоотношений, которые могут самостоятельно определять условия обязательства.

Следует иметь в виду, что употребление специальных оценочных терминов, приемов формулирования предложений, приводящих к неполному соответствию нормативных велений и предложений, не следует во всех случаях расценивать как недостатки нормативного акта. В большинстве случаев эти приемы преследуют цель нормативной экономии, краткости изложения нормативных актов. Та же цель преследуется при формулировании статей путем ссылок, незаконченных перечней и т.д. Наличие таких приемов требует их знания и учета в процессе толкования.

В ряде случаев требования простоты и точности изложения правовых предписаний могут вступать в определенное противоречие. В этом случае следует, очевидно, исходить из доминирующей позиции точности по сравнению с простотой - текст закона дол-

¹⁰ *Весельская Н.Р., Горячева Е.В.* Жилищное право. Учебник. Караганда, 2006 с. 320

¹¹ *Диденко А.Г.* Оценочные понятия в гражданском законодательстве //Гражданское законодательство Республики Казахстан. Выпуск 14. - Астана: ЗАО Институт законодательства Республики Казахстан, 2002. с. 58.

жен быть, прежде всего, максимально точен, и по возможности прост.

Нарушения указанных требований нарушает восприятие текста нормативных актов. Так, в соответствии с п.п. 8 п. 1 ст. 53 ЗРК "Об акционерных обществах" от 13 мая 2003 года к исключительной компетенции совета директоров относится определение количественного состава, срока полномочий исполнительного органа, избрание его руководителя и членов (лица, единолично осуществляющего функции исполнительного органа), а также досрочное прекращение их полномочий.

Исходя из буквального толкования указанной нормы, можно сделать вывод о том, что наличие протокола совета директоров об отстранении генерального директора акционерного общества от должности само по себе является достаточным доказательством прекращения его полномочий. В то же время такое толкование не в полной мере учитывает практические ситуации, складывающиеся в деятельности акционерных обществ.

Так, в соответствии со статьями 252 Трудового кодекса РК от 15 мая 2007 года № 251 принятие уполномоченным органом юридического лица решения о досрочном прекращении трудового договора с руководителем организации является дополнительным основанием его расторжения, но не влечёт за собой автоматического расторжения трудового договора. Следовательно, для прекращения полномочий генерального директора должно быть не только принято указанное решение, но и расторгнут трудовой договор.

Таким образом, толкование представляет собой мыслительную деятельность субъекта правоприменения, направленную на установление содержания правовой нормы, и состоящую из уяснения нормативного предписания из его разъяснения. Толкование имеет под собой научную основу.

Толкование гражданско-правовой нормы является единым процессом, в ходе которого необходимо использовать выработанные в науке и сложившиеся на практике способы толкования, которые по своей природе играют вспомогательную методологическую роль.

Нормативный акт (для гражданского права, как правило, закон) является основополагающим источником права в правовых системах большинства стран мира, его значение повышается также и там, где активно используется прецедентное или обычное право. Акты применения права, главным образом судебные акты обеспечивают реализацию прав и законных интересов на стадии применения права.

Правовые нормы отличаются от иных видов социальных норм признаком формальной определенности. Нормы права вырабатываются на основе общения тех или иных конкретных случаев, подлежащих регулированию. Поэтому они должны определенно формулировать права на конкретные дозволенные действия, обязанности и запреты, а также меры ответственности за их неисполнение. В отличие от этого нормы морали выражают оценку тех или иных общих принципов поведения, а нормы обычая

главным образом те или иные устоявшиеся традиционные формы общения, применение которых имеет очень широкий диапазон. Соответственно норма права должна иметь качества нормативного, полного и конкретного инструмента правового регулирования.

Правовая норма устанавливает общеобязательное правило поведения участников общественных отношений (общий характер нормы), причем обычно не изолированно, а в системе с иными нормами, включенными в механизм правового регулирования (системность нормы). Содержание этой нормы, с учетом ее системообразующих связей, должно быть формально-определенным единообразно понимаемым всеми субъектами права для ее надлежащей реализации и применения¹² [26, с.237]. В литературе последнего времени проявляется тенденция не изолированного, а взаимосвязанного исследования правовых норм и их основных качеств. Так, С.С. Алексеев справедливо отмечает, что определенность права, понимаемая в широком значении (предельная точность, ясность, конкретность), по сути дела в какой-то мере охватывает и другие особенности права, в том числе и свойства нормативности. Здесь нормативность выступает не только как "заглавное" свойство права, но и в виде одной из сторон определенности содержания - определенности по сфере действия, которая обеспечивает всеобщую нормативность (возможность сделать строго определенными по содержанию нормы общеобязательными, установить одинаковый, равный для всех порядок в правах и обязанностях, формах и способах их обеспечения, гарантий) [27, с.44].

В современных условиях особо актуальна необходимость соблюдения требований соответствия и соподчиненности различных элементов нормативной основы механизма правового регулирования в условиях приоритетности прирожденных и неотчуждаемых прав и свобод человека, а также общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Республики Казахстан.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.

¹² Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. - М.: "Статут", 1999, с. 246.